

ЕЛЕНА
КНЯЖИНА

К ДЕМОНАМ
ЛЮБОВЬ!

ПЕРВАЯ КОРОЛЕВА

Елена Княжина

К демонам любовь!

Первая королева

<https://litres.ru/74301534>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мир жестоких демонов и рабских устоев я попала эпично – прилетела из хмурого Питера прямо под извергающийся вулкан. На запястьях появились золотые браслеты, а в роли господина – огромный мужик с рогами.

По древней традиции Ахнету дарр Тэю положено десять жен. Но я, пришедшая и безрогая, могу претендовать только на место «торы» – наложницы и игрушки.

Да-да, вы не ослышались: мое место будет с краю на общем фото, за кучкой высокородных демониц. И они все тоже – с рогами.

Да меня из-за первых жен даже видно не будет! Каждая выше на две головы, да плюс еще эти ну да, они самые.

Как же меня все забодало!

Содержание

Глава 1. Сердце дарр Тэя	4
Глава 2. Первый камень	19
Гла	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Елена Княжина К демонам любовь! Первая королева

Глава 1. Сердце дарр Тэя

Красный бутон тцари мерно покачивался на ветру. Тонкий стебель с трудом держал налитую соками голову, мотал ею туда-сюда, кивая и соглашаясь...

Я тоже с некоторых пор была согласна на многое.

С тех самых, когда демон ворвался в Обитель вдовствующих яр. Когда увез меня, когда уронил в траву близ Азо. Когда поставил на коже клеймо владения и заявил, что мои последующие ночи принадлежат ему... Все без исключения. До самой смерти.

А умру я, видят боги, довольно скоро.

Или чистокровные демоницы – будущие жены Ахнета – по-тихому схоронят господскую любовницу в красных песках. Или сам дарр Тэй, воодушевленный идеей, что наши отношения перешли на новый постельный уровень, до потери пульса меня за... замучает. Или свеженькая печать добьет.

Из щели в оконной раме в спальню проникал горелый кер-

рактский воздух. Смешиваясь с ароматом корицы и запахами недавней страсти, он тяжелыми клубами слетал с подоконника и вальяжно разгуливал по комнате.

Я лениво потянулась, выгнулась... и сдавленно охнула. Вот же... варвар!

– Еще болит? – тут же отреагировал Ахнет.

Значит, рогатый не спал. Охранял мой сон, свою тору и наш единственный выживший горшок с тцари.

Как истинный «горец», из пяти саженцев остался только один. Не все испытания для любви одинаково полезны.

– Болит, – заявила я, обиженно потирая бедро.

Настанет день, и я пожалею, что не сбежала с Эмили Харт, легендарной проходимицей Веера. Но сейчас, слабовольная и влюбленная, разморенная в жарких объятиях, я твердо знала: ни один мир не будет мне мил, если в нем нет Ахнета.

– Я не мог поступить иначе. Ты моя. Пусть об этом судачит хоть целый Веер.

– Счастье принадлежности не дается даром, – проворчала я, мысленно делая варвару обрезание рогов и прочих ценных отростков. – Только почему я принадлежу и я же за это расплачиваюсь, мм? Разве не справедливее как-то разделить ношу?

– Если хочешь, Рия, можешь поставить клеймо собственности на мне, – великодушно разрешил Ахнет, подставляя самую удачную область для печати. На его бесстыжий взгляд. – В любом месте, где тебе покажется... уместным.

Вот! Вот где нужно писать «здесь была Маша»! Что мне старые камни Обители, когда мой личный демон вскоре станет общественным?

– Я... чуть более цивилизованная, чем некоторые, – пробубнила, отворачивая смущенное лицо.

Но не отбрасывая идею до конца. В конце концов, некоторым концам не помешает именная гравировка.

Это я, если что, о рогах. О них родимых.

Судя по духоте за окном, дело шло к полудню. Обычно в этот час в доме суетно: рабыни хлопочут на кухне и намыывают в коридорах полы, воины лязгают металлом в тренажерном зале. Шуршат пятки и ткани, скрипят половицы, хлопают двери, щелкают замки.

Но сегодня масаи попрятались, хореи затаились, и даже фурии в загонах блеяли как-то скромненько. Без огонька.

Никто не рисковал разбудить лидера клана Азумат. Никто не шептался у запертой двери, не водружал подносы с едой на дощатый пол.

– Надеюсь, ты вчера никому рогов не отрубил? В качестве показательной порки? – заподозрив неладное, я медленно обернулась к дарр Тэю.

– Не отрубил, – проворчал он, прижимая меня теснее к жаркому животу. – Но сдержался с трудом.

– Они поэтому ни звука не издают?

– Я бы на их месте дышать боялся, – Ахнет красноречиво дернул бровью.

Выпутавшись из объятий, я подтянула к груди простыню и с укором глянула на рогатого.

Мы добрались до дома с первыми лучами рассвета, вошли через черный ход, бросив Рохху и Вау-Вау у загонов. Никто в клане не видел, в каком настроении вернулся из Обители господин. Никто не знал, чем закончилось путешествие Эмили и Айланы к порталной арке и что случилось с госпожой Аидой, «похитившей» тору...

Не будь масаи и хореи Азумата связаны клятвой верности, уже давно сверкали бы пятками в сторону лучшего из миров! Или любого другого.

– Ты должен выйти и успокоить всех, – посоветовала я, но рогатый лишь едко хмыкнул.

– Пускай боятся. Для профилактики предательств.

– Но они же не виноваты, что ты меня по глупости отпустил, а я воспользовалась свободой! – выпалила я.

– Тоже не от большого ума, – сердито прокомментировал Ахнет.

– Ну... мне не завезли таких больших и ветвистых источников разума, как у тебя на макушке, – прошипела, распаляясь сильнее. – Будешь терзать невинных? Срываться на слабых? Что за рогатый деспотизм?

Меньше всего я планировала подставить Заранту и Лайху своим побегом!

– Ты только сейчас выяснила, что я тиран и самодур? – напряженно рассмеялся Ахнет и потянул меня к подушке.

– А еще рабовладелец... и жуткий собственник... и... Может, позавтракаем уже? – заискивающе предложила я. – Или время обеда? Живот слипается.

– Я не выйду из спальни, пока не удостоверюсь, что мое сердце при мне.

– Где бы еще ему быть? – удивилась я, прикасаясь ладонью к пылающему бугру под ключицей.

– Не знаю, хара, – прокряхтел демон, отлепляя от меня простыню. – Вчера утром казалось, что его выдрали из груди и бросили на черные угли. Но ночью оно восстало из пепла. Будь с ним бережна, прошу. Возможно, это первое сердце в Керракте, способное любить.

Измученные ночными перемещениями и нервными потрясениями, мы провалились в постели до сумерек. Дом будто вымер на эти часы – ни шороха, ни стука, ни медного звона.

Потом мы долго и основательно ужинали на террасе, наслаждаясь тишиной и пустотой перед глазами. Пейзаж с пылящей доминантой вулкана выглядел до боли знакомо. Исконно, правильно. Ни полчища алых шатров, ни высокородных демониц, шастающих перед носом.

Только я, Ахнет с его нарочито жаркими буграми, столик с пряными яствами, красный исполин Азо и далекий глаз багровой звезды.

Всегда бы так.

«Как нам теперь быть?»— вставало в памяти вчерашнее, предрассветное.

«Просто быть... Просто быть, Рия».

Если бы можно было «просто быть». Если бы только можно.

Ближе к ночи масаи, осознав, что никто не бросается пить им рога, зашевелились бодрее. Ансай доложил, что все распоряжения господина исполнил в точности. Хоть это и противоречит традициям, когда старший хорей избранниц объявляет. Однако он взял себя за рога... и объявил.

Тонко звякала браслетами Заранта, поглядывая на меня со священным ужасом. Слух о том, что Ахнет наградил тору древней печатью, какую дарр Тэи не применяли уже пару сотен лет, распространился по клану до обидного быстро.

Пожалуй, в глазах «деревянных» моя ноша была куда страшнее. Они-то могли нарушить клятву – по своей ли воле, по чужой ли прихоти, по злему умыслу или по приказу радушного господина. Иногда Ахнет делился рабынями с долгожданными гостями. И, к счастью, ни одна из них после лахар с чужаками не умирала.

А вот я... Я помру. Мгновенно и испытал страшную боль – так объяснил мне вчера дарр Тэй, самозабвенно зацеловывая печать.

Стараясь не думать о печальном финале, который ждет меня, дожидается, я глядела на черный дым, восходящий к тучам.

Без шатров будто стало легче дышать. Славно, что демо-ницы смотали удочки сразу, как только выловили рогатую золотую рыбку.

Интересно все же, на чей крючок попался дарр Тэй? Тьяры, Лирии или Хайи?

– Я хочу построить для тебя дом, – разорвал он признанием уютную тишину.

Смятение тут же всколыхнулось в груди. Выселяет? Прячет? Гонит с глаз подальше, чтобы аппетит не портила?

Ну конечно... Великую брачную ночь никто не отменял. Наверное, ему будет комфортнее строгать наследников, если меня не окажется за стенкой.

– Д-дом? – повторила сбивчиво.

– Отдельный. Тут рядом, в деревне за полем, – кивнул Ах-нет и указал в сторону Азо.

Туда, куда обычно Ансай уводит стадо фурий на ночной выпас. И куда с букетом сочных папоротников чуть позже прибегает Заранта.

– Зачем мне дом?

Я продолжала медленно моргать, шаг за шагом осознавая идею рогатого.

– Не для того ли ты сбежала в Обитель, чтобы иметь возможность спрятаться от мира за надежной стеной? – ехидно предположил он. – Так пусть это будет твоя личная стена, а не та, которую контролирует моя матушка.

Свой дом. В сравнении с шубами и чесалками для спины,

это не самый худший подарок.

– Ты свободна, но несвободна, – продолжал Ахнет. – Ты не принадлежишь клану, но принадлежишь мне. Ты не тора, но и не вольная женщина.

– Так кто я? – встрепелась на топчане.

– Ты – сердце дарр Тэя, – бархатно объявил он.

– Вводишь новую должность? А браслетики в цвет? – сощурилась я. – Боюсь, на все мои статусы в Керракте материалов не хватит...

– Попрошу в Граххерте какой-нибудь голубой горный минерал. У меня там теперь хорошие связи, – самодовольно заявил дарр Тэй. – Закажем тебе браслетики и красивый венец. Раз уж ты у меня настолько безрогая, что даже в Обители не придумали, что отпилить.

Сузив глаза, я с мрачным видом исследовала тело Ахнета. Нашла много всего, что можно отпилить. Если потребуется.

– Кстати, твоя мать... Она сделала яссхэ, – вдруг вспомнила я. – Это процедура, когда рога совсем-совсем обрезают. Под самый корешок.

Перед глазами тут же встала картина: высокий лоб пожилой демоницы, золотая сеть тогоса, ленивые капли крови. И мерзкий звук «вжик-вжик-вжик».

Я содрогнулась всем телом и прижалась к Ахнету.

– Знаю. Хиссай мне передал, она ему написала утром, – покивал он, ласково клюнув меня в безрогую макушку. – На послание для нерадивого сына она пока не расщедрилась...

– Думаю, госпожа Аида подбирает слова, – улыбнулась я.

Нет сомнений: почти вся ее тирада будет на бранном сахнэ. А тут важна точность.

Сотворив яссхэ, Аида лишилась возможности выйти из Обители и лично настучать сыну по рогам, так что придется ей прибегнуть к эпистолярному жанру. Как затейливо-коварна бывает судьба.

– Как он? Как ты? – уточнила я.

– Это все неважно. Мать сделала свой выбор, я – свой.

– Но ты ничего не выбрал, – фыркнула я. – Ни от чего не отказался. Оставил все при себе. И Битву, и яр, и меня!

– Забавно, что сегодня, имея хару в руках, а не в небе, я чувствую себя намного лучше, чем вчера, – задумчиво прохрипел Ахнет. – Вчера я в порыве благородства какое-то время надеялся поступить правильно. Сдержат обещание, принять чужой выбор. Просто не смог.

– Странно, но я тоже сегодня чувствую себя лучше, – призналась со вздохом. – Когда принудительно лишилась свободы и права на выбор. Намного, намного лучше, чем вчера, когда смогла улететь аж до Обители.

– Значит, нам друг без друга совсем никак, – выдохнул он.

– Значит, никак.

Наш выбор глупый, неправильный, но он сделан сердцем. Чистым, горячим сердцем... По-другому оно не умеет.

– Мне нужно время, Рия, чтобы понять, почему и для чего это случилось с нами, – еле слышно пробормотал Ахнет. –

Почему ты, хрупкая безрогая иномирянка, падающая в обморок от дыма Азо, подходишь мне в сотню раз больше, чем девицы из высоких родов. Почему ты, а не они, распаляешь мое сердце и заставляешь забывать о долге.

– Разве можно объяснить любовь? – удивилась я, осторожно целуя пылкую грудь демона. – Да и нужно ли?

От красно-черных завитков татуировки шел аромат пряности и перца. Такой знакомый и нужный, что голову кружило хмельным желанием.

– Значит, дом...

– Засадишь подъездные дорожки тцари. Разобьешь клумбы, – разрешил Ахнет, мурлыча от моих робких поцелуев. – Попрошу для тебя у матери любые растения, какие захочешь... В Обители хватает диковинок.

– Одну ты оттуда уже забрал, – напомнила я о вероломном хищении в «особо крупных».

– Одну забрал, – он откинулся на подушки и затащил меня наверх. – Ее будут охранять лучшие хорей Азумата.

– Приставишь ко мне однорогого беднягу? – предположила я.

Если Лайха останется прислуживать, она с восторгом воспримет новость о Рохнете. Переедем в новый дом маленькой шведско-керрактской семьей.

– Это будет твоя земля. Защищенная, безопасная. Ни яр, ни чужих постелей, ни пересудов, – обещал рогатый. – Дом моей женщины, в который вхож лишь один мужчина.

Дайте-ка подумать... который?

– Ну кто бы сомневался, – буркнула я, искоса глядя на парня с пожизненным абонементом в мою постель.

– Никто другой никогда тебя не вкусит, – самодовольно сообщил он, через ткань поглаживая шершавым пальцем печать. – Ни с кем другим не познаешь ты счастье принадлежности. А если вдруг...

– То сразу умру, – отозвалась спокойно.

Какая короткая, но поучительная история.

– И он умрет, Рия.

– Даже так? – вскинулась, отлипнув от жаркой груди, испещренной реками раскаленных вен. Сощурилась на демона. Не шутит?

Вот ведь... Отелло краснокожий!

Негодующую меня возмутительным образом перевернули и утрамбовали в подушки.

– Это твоя защита, Рия. От любых посягательств, – пробасил Ахнет, забирая в плен мои запястья. – Никто в своем уме не рискнет жизнью, лишь бы вкусить женщину дарр Тэя. Этой печати многие века, она восходит к Верховному.

Я закатила глаза. Кто-то сомневался, что жестокий Таурантос клеймил своих жен? Помечал их печатями владения?

И как он кончил, а?

А как он, кстати, кончил?

Все вокруг поклонялись Красному Богу, словно он истинно вознесся на кровавые небеса и нынче оттуда приглядывал

за смертными и рогатыми.

– А если кто-то из твоих яр подговорит?..

– Кого?

– Да любого! Кого-нибудь, кто не смыслит в смертоносных печатях вашего Тарантаса! – прорычала я, чувствуя себя одновременно уязвимой и защищенной под каменным телом демона. – Это же идеальное убийство – ни свидетеля, ни орудия... Такое даже Агате Кристи в голову б не пришло!

– Для защиты тебе даны лучшие хорей, Рия.

– А если лучших хореев подговорят? Опьянят, соблазнят, заставят?

– Воины Азумата верны лишь мне, – громыхнул дарр Тэй.

С унылым стоном я растеклась под ним жидким блинчиком. Пускай пропекает, раз такой твердорогий.

Помнила я, как Атрэя тар Трэй шантажировала Заранту. Как заставила преданную прислужницу вынести мои тцари и одежду для первой ночи. Верность клану актуальна, пока рогам ничто не грозит.

А с таким самодуром им всегда что-нибудь да грозит!

– Вы просили изготовить их, мой господин, – слышался дребезжащий голосок Лайхи, перебиваемый сережечным звоном.

Масая робко влезла под штору и, стараясь не глядеть на топчан, положила на стол связку тяжелых металлических предметов. Было заметно, что она до сих пор не оправилась от гнева рогатого.

Вот! Вот оно! Когда верность подпитана страхом, то еще больший страх разбивает ее вдребезги!

– Иди, – коротко разрешил он.

Лайха испуганно выскочила за штору.

Приподнявшись на локте, я увидела новенькие блестящие браслеты. Не сразу поверила глазам... Но да, это были именно они: оковы первой торы!

Торжественно снятые оковы первой торы, чтобы вы понимали. Которые надевают лишь раз. И вернуть их нельзя никак. Вообще никак. Совсем никак. Традиции, все дела.

– Издеваешься? – уточнила, заглывая рвущийся смех обратно. – Ты же... ты сам говорил, что «фарш невозможно повернуть назад»!

– А? – он недоуменно колыхнул рогами.

– Но ты явно собрался как-то его проворачивать... – задумчиво промычала я, рассматривая два золотых обруча. – А давай мы еще ошейник на меня наденем? Для надежности? И цепь к ноге примотаем... И к ней – камень, чтоб не убежала?

– Рия! – с укором во взгляде Ахнет взял браслеты и бесцеремонно нацепил на мои запястья.

Получилось: застегнулись! Я рассчитывала вновь погрузиться в омут кошмарной магии, что тянет жилы и роняет в обморок, но ничего страшного не произошло.

– А-а-а.... Это липа? – догадалась я.

– Что?

– Фальшивка, – покрутила на руке, оценивая блеск начищенного золота.

«Ну, во-первых, это красиво...»

– Металл настоящий, чистейший, – обиженно поспорил он. – На них нет клейма клана и связывающей магии. Однако для прочих это показатель твоего статуса. Тебе опасно быть совсем без знаков отличия.

– Ясно. Просто украшение, – смиренно вздохнула я. – Чесалки для спины, поди, кончились.

Более неопределенного демона во всем Керракте не сыщешь! Прямо кот Шредингера. То ли он есть, то ли нет. То ли любит, то ли десять яр выбрал. То ли сердцем назовет, то ли в Обитель пошлет. То ли на свободу отпустит, то ли в кандалы закует...

Козел. Козел Шредингера, если точнее.

– Их изготовили специально. Эмили рассказывала, что не во всех мирах браслет – признак рабства. Иногда это просто... красивый жест.

Я потерла ноющее бедро, успокаивая предыдущий «красивый жест».

– Твои масаи знают, что ты их снял, – проворчала я. – Решат, что господин снова рогами двинулся.

– Плевать на масай. Когда в Азумат явятся гости с чужих земель, издали всем покажется, что ты тора в золоте, – он ласково потер гравировку, привлекая внимание к символам на браслете. – Но на самом деле...

– Что здесь написано?

– Что ты – сердце Ахнета дарр Тэя. Тебя привязывает ко мне... совсем другая магия, хара.

Варвар! Собственник!

Любимый...

С жаждой путника, месяцами бродившего по Красной пустыне, он вновь придавил меня к подушкам. Завозился с тканью, нашел голый кусок кожи, жадно огладил бедро и поцеловал печать.

Днем я успела ее разглядеть. Едва заметное сплетение красно-черных линий. Крошечное пятно, несущее в себе смерть.

Всякий раз, одеваясь и раздеваясь, я буду вспоминать, что принадлежу единственному мужчине в целой вселенной. Прикосновение другого меня убьет. И с этим придется как-то жить.

Глава 2. Первый камень

Дни потянулись неспешно. Ощущая себя ленивой размоленной мухой, я все чаще отдыхала на террасе. Пряталась от пекла под навесами, прикрывалась вуалью, пила холодные ягодные чаи и чесала пузо Bay-Bay.

На Красную пустыню свалилась пыльная духота: причиной ей стал распыхтевшийся Азо. То ли вулкан радовался избранным ярам (они вот-вот получают благословение папенок и вернутся, чтобы заключить многорогий брачный союз). То ли он просто вошел в долгожданную урожайную «зрелость».

Как бы его теперь выключить, а?

Казалось, я сижу в натопленной квартире в июльскую жару. Ни окон не открыть, ни батареи не выключить. А взбесившееся центральное отопление все шпарит и шпарит...

В такую погоду еда в горло не лезла, а если и пролезала, то почти сразу просилась обратно. Тело ощущалось вялым и неспособным к активной деятельности. Ахнет еле заставил меня сесть на фурию и съездить к полям за вулканом, чтобы выбрать место для Дома Торы.

Скандалное, если вдуматься, событие. Впервые в Керракте «наложницу в золоте» поселят отдельно от господских яр. Да еще приставят к ней хореев в охрану!

Выбрав милый закуток вдали от тракта, мы заложили пер-

вый красный камешек в фундамент нового будущего. Теперь осталось не забыть, где прикопали.

Сюда почти не долетала пыль от Азо. Впереди шуршали злаковые поля, теплый ветер приносил пряные ароматы. До ближайших деревенских шатров – метров триста, и если соорудить вокруг живую изгородь...

Я размечталась.

О том, как притащу папоротники из оврага. Как заставлю воинов Азумата вырыть мне озерцо. Как придумаю систему каналов для орошения и разобью фонтанчик.

О том, как устрою игровую площадку для Вау-Вау, чтобы он мог беспрепятственно носиться от забора до кустиков и обратно.

А в тени строения высажу тцари, и Ахнет, не имеющий аллергии на мои дары, будет приходить вечерами и вдыхать аромат булочек с корицей...

Развлечений в Керракте немного, но я смогу освоить местные искусства, письменность на дощечках, плетение ковриков из шерсти тонкорунных фурий... Если задаться целью, я и рычаще-плюющийся сахнэ выучу. Да и сад в пустыне отнимает массу времени и сил – попробуй заскучать.

Строительство дома – дело небыстрое, но Ахнет пообещал, что ко дню многорогой свадьбы все будет готово.

Возвращались мы в благодной тишине, усталые, но умиротворенные. Каждый размышлял о чем-то своем. Лично я визуализировала румяные персики, которые чудом выведу в

Красной пустыне. Компот из них прославит тору дарр Тэя на весь Керракт.

О чем думал Ахнет, лишь Верховному ведомо.

За ужином он не проронил ни слова, да и после вяло кивал, одобряя мои планы по разбиению сада и созданию системы оросительных каналов, как в Обители... В момент, когда я предложила устроить в будущем бассейне мыльную вечеринку и пригласить соседей из Хморренга, стало ясно, что он ни черта не слушает.

– Уверен, что доползешь до Дома Торы после великой ночи? – с насмешкой уточнила я, лениво переставляя фигурки на доске в его кабинете.

Похожая на шахматную, она с одной стороны была расчерчена клетками, а с другой расписана уголками. Обе стратегические игры я пока не освоила, хотя Заранта пыталась объяснить правила.

Я бесцельно ковыряла ногтем платье на каменном теле голубой «королевы». Именно эта фигурка, отставленная в сторону от прочих, не давала покоя.

– На рогах доковыляю, Рия, – рассмеялся дарр Тэй, вдруг включившись в беседу. – Сяду на Рохху, она дотащит. Велю ей выучить путь от моего дома до твоего лучше, чем дороги к Азо и Храму Верховного.

– Бедная козочка, – вздохнула я. – Только и дел, что таскать господина из одной койки в другую.

– Высадим у твоего забора сочные папоротники ей на ла-

комство, – предложил Ахнет.

Я кивнула: мне и самой глупая затея приходила в голову.

Багровый закатный свет вальяжно плясал по каменным фигуркам, подсвечивая драгоценные грани.

Красная, зеленая, черная, золотая... Ровно девять штук.

Пока я не начала в них копать, крохи-статуэтки были выставлены точно в ряд без всякой системы. Не по игровой иерархии. Не по градации оттенков. Даже не по размеру...

Долго же до меня доходила истина! Ахнет расставил пешки согласно супружескому постельному расписанию – от второй до десятой. Чтобы, видимо, не забыть, чья кровать должна стать последней.

– Это твои избранницы? – усмехнулась я, разглядывая «лесенку окаменелых дурочек». – Девять будущих яр дарр Тэя?

– Цвета их кланов, – уклончиво пояснил Ахнет. – Грах-херт, тар Вары, хиг Квары, Грох-тары...

Я вернула взор к искусной статуэтке из голубого минерала. До того, как я взяла фигурку в руки, она стояла особняком и горделиво прижимала юбкой синее совиное перышко. На каменной голове имелся крошечный венец, намекающий на высокий статус.

– Голубая королева... Кто она? – я подняла глаза на Ахнета.

Не было сомнений, что это старшая яра. Первая жена для первых наследников. Но я не так славно разбиралась в кла-

новой символике и родовых оттенках, чтобы с первого взгляда угадать претендентку.

– Это цвет тэль Раэлей, Рия.

– Ах да... Они, как хара, парят высоко, – я с важным видом покивала, припоминив хвастливый лозунг. – Поэтому выкрашивают кончики прядей в цвет неба. Не сказать, что Лирии к лицу...

Пытаясь сохранять невозмутимость, я подкинула фигурку на ладони и... случайно выронила. Негодяйка тут же закатилась под стол. С виноватым «Упс» я сунулась вниз, чтобы отыскать пропажу.

– Оставь, Рия. Я и без напоминания перед глазами не забуду, кого избрал Азумат.

Сдув растрепанные пряди, соломой упавшие на лоб, я высунулась из-под стола и строго поглядела на демона. Вот буд-то он тут не при делах! Клан избрал, клан заставил, клан в полухалат обрядил и в кровать уложил.

– Логичный выбор. Эмили объясняла расклады, – уныло согласилась я, припоминая, что там у тэль Раэлей в рукавах. Выходило, что сплошные козыри. – Чистая кровь, родословная от третьей яры Верховного, плодовитый вулкан... как там его...

– Майхо. «Голубой глаз», – Ахнет подошел и навис надо мной татуированной загорелой глыбой. Схватил за подбородок, приподнял, заглядывая в лицо. – Прямо как твои, хара.

В любой другой день, стоя перед ним на коленях, я бы

почувствовала себя уязвимо. Все-таки это весьма неловко – чувствовать жаркие пальцы на подбородке, тыкаться носом в пряжку ремня... Да еще тяжеленные браслеты на руках вернули ощущение «тора должна слушаться господина».

Но не сегодня, господин. Не сегодня.

– Значит, Лирия, – процедила я и поджала губы.

Какие бы у дарр Тэя ни были планы на мои голубые глаза, нос и рот, он мог смело пожертвовать их Азо. Бросить в самое пекло и любоваться пеплом.

Потому что конкретно сейчас я была далека от романтического настроения: всю представляла вагоновожатую от тэль Раэлей в наряде для лахары. Мощные плечи и квадратная челюсть австрийского бодибилдера никак не хотели сочетаться с драными шелковыми лоскутами.

Но чего не сделаешь ради клана.

Любовь зла... Полюбишь и женскую копию Шварценеггера, и козлину рогатого. По себе знаю.

– Синеперая хара указала на нее, – хмуро пробасил Ахнет.
– К ней меня ведет судьбоносная тропа.

– Ну раз к ней... тогда я пойду, – отряхнув юбку от песка, я поднялась с колен и торжественно вернула голубую фигурку на доску.

– Куда бы ты ни пошла, Рия, я пойду за тобой, – коварным шепотом уведомил дарр Тэй. Намекая, что ему плевать, в чьей кровати он будет мять свою тору.

Петух рогатый.

– Не сегодня, – резче, чем планировала, отозвалась я.

Черные брови Ахнета подлетели аж до рогов.

– Что так?

– Я неважно себя чувствую в последние дни, – пожаловалась, обмахиваясь рукой. – Жара.

– Не большая, чем обычно, – удивился он. – Ты же давно адаптировалась. С чего вдруг недомогание?

Я задумчиво повела плечом. Да, верно, я приняла Керракт, а он принял меня.

Легкие приноровились к едкому воздуху, нос научился распознавать сладость и пряность вулканического дыма. Кожа перестала чуть что потеть: сэкономила влагу, умница моя. На разительном контрасте температур легкий ветерок дарил невыносимое наслаждение.

Знойно, пыльно, пестро... И уже не чуждо.

– Не знаю! – всплеснула руками. – Может, вторая волна акклиматизации на фоне стресса и постоянных лахар. Раньше я хотя бы ночами отдыхала от пекла. Но с тех пор, как ты украл меня из Обители...

– *Вернул свое*, – бахнул он и, не дав сбежать, прижал меня к кипящей груди.

Хочет из тела всю воду выпарить? Так там немного осталось. Скоро у Ахнета будет тора «в сухом виде».

– Свое, свое. И каждую ночь покрываешь меня новыми печатями владения, – напомнила ему. – Поцелуями, лаской... А может, у меня на болючее клеймо Верховного ал-

лергия?

– Не говори ерунды, – отмахнулся дарр Тэй. – Тут явно другое. Вызвать Хиссая? Я прикажу старику осмотреть...

– Вот только ворчливого докторишки, изволившего снизойти до тору, мне не хватало! Просто дай отлежаться.

– Я рядом полежу, мм? – подкатил рога бесстыдник.

– В том и смысл, чтобы ты хоть день полежал отдельно!

Скорее бы уже мой личный дом построили. С электрическим забором и амбарным замком на двери.

– Мне и час вдали от тебя провести тяжело, Рия, – с сокрушенным видом признался он. – Как познал свою хару, так все мысли только о том, чтоб в постель вернуться. Сердце ноет, плоть свирепствует...

– Рога скрипят, хвост отваливается? – подсказала я.

Насмешливо дернула головой: не куплюсь. Не сейчас, стоя у стола с десятью фигурками будущих яр.

– И «хвост»... да, отваливается, – с несчастным видом кивнул Ахнет. – Ты мое сердце. Ты мой смысл. Ты мой покой. Ты мой огонь.

– Сколько красивых слов, лишь бы затащить девушку в койку...

– Мое бытие пусто без сердца, без смысла, без огня и покоя, – поглаживая по щеке, искушающе нашептывал мерзавец.

– Тебе придется привыкать к бессмысленной и беспокойной жизни. Мне не позволят быть рядом всегда. Не удив-

люсь, если старшая яра тору вовсе на порог не пустит, – тихо произнесла я, невольно прижимаясь щекой к теплой ладони.

И с ним невыносимо, и без него. Проклятие божественного размаха.

Сердце сентиментально сжималось, пульсируя от сладких речей и горьких мыслей. От счастья и несчастья принадлежности.

– Скоро ты пойдешь за благословением к Верховному, и место в твоей официальной постели займет Лирия тэль Раэль, – не в силах скрыть неприязнь, пробурчала я.

Сама по себе Лирия не вызывала во мне антипатии. Девушка как девушка. Она не виновата, что дальний родственник решил пропихнуть ее в жены дарр Тэя. Да и квадратную челюсть явно не выбирала.

Я уговаривала себя не злиться. Не бросать гневные взгляды на голубую статуэтку. И, в особенности, не представлять громоздкую фигуру Лирии, болтающуюся на «крюке страсти» в господской спальне.

Да что там те уговоры...

– Не так уж скоро, – зажмурился дарр Тэй. – Избранные цари должны подготовиться. Их кланы узаконят обещанное приданое, заключат сделки в присутствии хореев Азумата... Все небыстро, хара.

– А ты бы уже поторопился? – прошипела, раненная в самое чувствительное местечко. – Ведь тебя к ней ведет судьба... Сама хара выбрала яру для наследника Верховного!

– Р-р-рия! – рыкнул демон.

– Что «Рия»?! Я вообще Маша!

– В тебе так много яда сегодня, что я хочу выпить его весь!..

Раздраженным взмахом он стряхнул фигурки на пол и, оторвав от земли, усадил меня на шахматную доску. Статуэтки еще грохотали, отбивая каменные бока, а дарр Тэй уже задира лалый тогос.

Это была горькая лахара. Жадная, ядовитая, резкая. Требующая свое. Чуть-чуть даже болезненная от невыносимой остроты момента.

Игровая доска надрывно трещала под нами, жаловалась, что предназначена совсем для других сражений.

Как очень большая пешка, я занимала все клеточки разом... Но дело было не в размере. Я знала, что пешка – фигура разменная, мелкая. Какой жертвуют ради большего. И ей никогда не стать королевой.

– Мне не дает покоя одна мысль, Рия... О том, что ты должна была появиться в моей судьбе. Что ты была создана для меня, – надрывно хрипел Ахнет, расшатывая несчастный столик. – Так почему ты явилась именно такой?

– Пришлой? Безрогой? Чужой? – всхлипывала, повинуюсь яростному ритму.

– Да. Да! – рвано, глухо стонал он в мое ухо. – Да...

Судорога пробежала по его мышцам, и воздух кабинета завибрировал, заставив танцевать пылинки.

– Да, Рия... Пришлой и безрогой. Хрупкой и светлокожей,
– возвращаясь к разговору, промычал Ахнет спустя минуту.
– Судьба наказывает меня за что-то? Манит недостижимым?

Дрожащие бугры расслаблялись, взгляд демона был обращен вниз. К раскиданным по полу фигуркам.

– Ты же сам хотел диковинку с голубыми глазами...

– Она приходила ко мне во снах, мучила и истязала сладкими обещаниями, – ткнувшись вспотевшим лбом в мое плечо, прохрипел он. – Я многое творил за свой век. Я в ответе за то, что делали предки... Но зачем судьба отсыпала столько страданий тебе? Я чувствую твою боль, хара, и у меня нет от нее лекарства.

– Не думаю... не думаю, что судьбе есть дело до какой-то девицы с «Международки», Ахнет, – нервно рассмеялась я, оправляя измученный тогос. Демон его чуть ли не на ниточки распустил. – Вряд ли она лично заплетала мои узелки.

– Мой господин!..

В кабинет без предупредительного стука ворвался Ансай, побелевший до кончиков красных рожек.

Как вовремя я вернула задранную юбку на место!

Старший хорей замер у двери, оглядывая устроенный нами беспорядок. Только через секунд пять отмер, опустил глаза и с виноватым кряхтением отступил.

– Стой. Говори, зачем явился, – велел дарр Тэй.

Он тоже отметил наглость и бледность, обычно Ансаю несвойственные, и пришел к выводу, что дело безотлагатель-

ное.

Я смущенно отвернулась, погрела ладонями щеки и принялась собирать каменных яр с пола.

– Иномиряне, мой господин, – сдержанно выдохнул хорей, пока клановый лидер возвращал штаны на отведенные им места. – Пришлые у наших границ.

– Где? – Ахнет резко вскинул голову.

– На краю Красной пустыни. Патрульный отряд доложил: на территории разгромленных синих кто-то развернул золотые шатры.

– Золотые? – переспросил дарр Тэй и нахмурился. – Тар Вары не стали бы нападать после Отбора. Хотя я и оскорбил дев, не назвав имен лично, однако Даньяра в числе избраниц... Но ты сказал «пришлые»?

– При них флаги с рисунком позолоченной звезды, распространяющей сияние во все стороны... А в центре сверкающего круга – божественный лик, – чеканил Ансай, стараясь не упустить детали. – Чужаки поклоняются не Таурантосу.

– Хммм, – щелкнув пряжкой, дарр Тэй прошелся по кабинету. Встал у полки с исписанными дощечками, вытащил одну, показал Ансаю. – Такая звезда?

– Похожа, мой господин. Рохнет у входа на песке нарисовал, можете сами глянуть. Волны лучей, подобные кудрявым волосам, величавый безрогий лик...

– Женский? – напряженно допытывался дарр Тэй.

– Мужской, – отрицательно тряхнул рогами Ансай. – С

короткой золотой бородой.

– Значит, они пришли под знаменами Варха, а не Имиры... Интересно.

– Кто пришел? – я подалась вперед и ухватила за первый подвернувшийся бугор над локтем дарр Тэя.

– Эрренское войско, – поморщился он. – Много шатров, Ансай?

– Не больше десятка. Не похоже, что они собираются нападать. Стоят, выжидают, творят чары неведомые.

У дверей колыхнулась белая ткань: в черном проеме появилась Заранта. С лицом еще более светлым, чем ее тогос.

– Самих пришлых патрульный видал? – Ахнет перевел взгляд на «медную».

– Говорит, все как один безрогие, господин, – скривилась она. Не столько брезгливо, сколько сочувственно.

Надо будет рассказать Заранте, что отсутствие рогов – во все не признак отсутствия иных важных частей тела.

– Рохнет видел магию. И чародея в короне, – добавил Ансай. – Приближаться не стал, вернулся и сразу доложил мне. С вашего дозволения, я соберу боевой отряд и лично отправлюсь...

– Поеду сам. Вели Рохнету седлать трех фурий и сопровождать своего господина, – пробасил Ахнет.

Поплевавшись на сахнэ, он достал из шкатулки саер, который, как я уже знала, был смазан ядом. Прикрепил драгоценные ножны к ремню.

Я взволнованно следила за сборами, не подавая звуков. Смотрела, как демон натягивает кожаный жилет, как вплетает совиное перышко в прядь волос...

Куда он среди ночи? С двумя хореями? А вдруг там целое войско, решившее напасть на Керракт?!

Тем более – Эррен! Родина украденной богини. Что, если они спустя века тоже решили «вернуть свое»?

Наверное, беспокойство отразилось на моем лице, потому что все взгляды резко примагнитились к носу первой торы.

– Я скоро вернусь, – сосредоточенно прохрипел демон.

– Возьми маятник. И сердце! – всполошившись, я подскочила к Ахнету и повисла на твердой шее. Будто на толстой ветке дуба.

– Нет, Рия. Сердце мое побудет тут. Помнишь, оно жаловалось на самочувствие и хотело отдохнуть? – нежно поцеловав в висок, он снял меня с шеи и передал в руки Ансаю. А сам, ухмыльнувшись, вышел из кабинета.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.